

В.П. Казаков¹
V.P. Kazakov

«Тысячедневная война»²

«The War of the Thousand days»

Аннотация: В статье рассматривается «Тысячедневная война» в Колумбии; ее предпосылки, начало, этапы и результаты. Особое внимание уделено конфликту внутри господствующего класса, глубоко разделенного по экономическим интересам и идейным убеждениям.

Ключевые слова: Колумбия, «Тысячедневная война», Возрождение, националисты, либералы, консерваторы, производство кофе.

Abstract: This article examines «The War of the Thousand days» in Columbia; the origins of the war, the outbreak of war, its phases and results. Special attention is paid to the conflict between upper class factious deeply divided by economics interests and ideological convictions.

Keywords: Colombia, the War of the Thousand Days, Regeneration, nationalists, conservators, liberals, coffee production.

Гражданская война 1899–1902 гг., вошедшая в историю Колумбии как «Тысячедневная война», была обусловлена целым комплексом причин, как политических, так и экономических. В 1899 г. ясно обозначился кризис режима «Возрождения». Стоявшая у власти с середины 1880-х гг. национальная партия, куда наряду с консерваторами вошла группа «независимых либералов» во главе с Р. Нуньесом, который и стал архитектором режима, неоднократно занимая пост президента страны в 1880 – начале 1890 гг., проводила политику развития

¹ *Владимир Петрович Казаков* – доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН. *Vladimir P. Kazakov* – doctor in history, Institute of World History RAS.

² Статья написана при поддержке РФФИ, грант № 18-09-00021, «История Колумбии, с древнейших времен до начала XXI века».

национального производства при активном участии государства, отказавшись от основных принципов экономического либерализма.

Центральным пунктом экономической политики Национальной партии стало создание Национального банка с исключительным правом денежной эмиссии: бумажных песо. Введение бумажных денег сопровождалось запретом частным банкам денежной эмиссии и изъятии из обращения их банкнот. Их обязали принимать бумажные деньги вместо золота и запретили пользоваться иностранной валютой. Эмиссия бумажных денег дала правительству необходимые средства для осуществления его экономической политики: строительства железных дорог и развития промышленности. Этому также способствовало введение таможенного протекционизма, что позволило начать создавать промышленность. Экономическое развитие страны они мыслили осуществить без помощи иностранного капитала, отказавшись как от внешних, так и внутренних займов.

Консолидация режима «Возрождения» совпала с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой: ростом цен на главный экспортный товар – кофе, на который приходилось 70% стоимости колумбийского экспорта. Но все изменилось в 1896 г., когда цены на кофе стали падать, снизившись почти вдвое в 1899 г. – год начала Тысячедневной войны³. Это стало сильным ударом для правительства, которое в значительной степени зависело от таможенных пошлин.

Преемник Нуньеса на посту президента М.А. Каро (1892–1898) надеясь исправить финансовое положение правительства ввел монополию на обработку и внутреннюю торговлю табаком, хотя его выращивание и экспорт оставались свободными. В ряде районов страны была установлена правительственная монополия на алкоголь. Все эти меры были крайне непопулярными и вызвали враждебную реакцию различных политических сил.

Прежде всего, это касалось либеральной партии, стоявшей на принципах неограниченной свободы предпринимательства. Либералы обвиняли националистов в «государственном социализме», поскольку те пытались сделать правительство «ментором и регулятором» экономической деятельности. Они ратовали за возвращение к золотому стандарту, низким таможенным пошлинам, отмену правительственных монополий и пошлин на экспорт, пунктуальную выплату внешнего долга. Все эти меры, по мнению либералов, привлекли бы ино-

³ Bergquist, 1978. P. 36.

странный и местный капитал для экономического развития страны. Предложения либералов, связанных с экспортно-импортным сектором экономики, соответствовали интересам торговцев и банкиров.

Помимо экономических вопросов, либералы критиковали правительство за репрессивную политику в отношении оппозиции: ограничение гражданских прав и представительства в органах власти. Правительство использовало жесткие меры для борьбы со своими политическими противниками. Декрет 1886 г. о прессе предусматривал за критику правительства различные меры наказания, вплоть до ареста обвиняемых, которые рассматривались, как нарушители общественного порядка и могли быть высланы из страны. Но наиболее сильным орудием в борьбе с оппозицией стал закон 1888 г., предоставивший президенту полномочия «подавлять нарушения закона, затрагивающие общественный порядок». В соответствии с тяжестью совершенного, с согласия правительства, президент мог наказать нарушителя тюремным заключением, депортацией или лишением политических прав. Президент мог удалить, заменить военный персонал, в чьей лояльности сомневался, а также пресечь любую деятельность, рассматриваемую как революционную и подрывную⁴.

Многие ведущие деятели правительства искренне полагали, что их священной миссией является спасение Колумбии от опасностей и позора «четверть вековой анархии», в которую страна попала при господстве неограниченных гражданских свобод и слабого центрального правительства, порожденных конституцией 1863 г.

Либералы были не единственными критиками правительственной политики. Наметившиеся еще в 1891 г. разногласия среди консерваторов привели к выходу в 1896 г. из национальной партии так называемых «исторических консерваторов» во главе с М. Велесом. Их разрыв с националистами сопровождался публикацией манифеста «Причины раскола», написанного К. Мартинесом Сильвой и подписанного 21 видным консерватором (все в прошлом сотрудники правительства). Манифест стал декларацией принципов «исторических консерваторов». Они признавали за режимом «Возрождения» два больших достижения: установление национального единства и урегулирование отношений с церковью. Но они ставили под сомнение унитарную конституцию 1886 г., учредившую сильную президентскую власть, а также критиковали внутреннюю и экономическую политику прави-

⁴ Bergquist, 1978. P. 37.

тельства, считая ее чересчур сильной реакцией на чрезмерный федерализм и слабость национального правительства – следствия конституции 1863 г. По их мнению, режим «Возрождение» приобрел авторитарный характер и лишил либеральную партию доступа к власти путем злоупотреблений на выборах и неограниченного использования исполнительной властью чрезвычайных полномочий.

По мнению «исторических консерваторов», финансовая политика правительства носила разрушительный характер, а высокие таможенные пошлины задерживали рост сельскохозяйственной продукции. Кроме того, таможенная администрация была не эффективна и коррумпирована. Отказ от урегулирования выплаты внешнего долга и чрезмерная эмиссия бумажных денег, сделали невозможным возврат к «нормальной и здоровой» денежной системе.

«Исторические консерваторы» призывали к ограничению исполнительной власти, восстановлению гражданских свобод, усилению законодательной и судебной власти, установлению избирательной системы, свободной от вмешательства властей. Другие пункты документа содержали проекты финансовой, экономической и образовательной реформ. Авторы манифеста призывали к финансовой децентрализации, отмене налогов на экспорт, ликвидации монополии Национального банка на денежную эмиссию, к абсолютному запрещению выпуска бумажных денег и скорейшему их изъятию из обращения и возвращению к металлическому стандарту⁵.

На президентских выборах 1898 г. «исторические консерваторы» выдвинули кандидатуру Р. Рейеса в президенты и Г.К. Кальдерона в вице-президенты. Национальная партия – М.А. СанкLEMENTE и Х.М. Маррокина. В свою очередь, конвент либеральной партии провел организационную реформу, заменив коллективное руководство единоначалием, и избрал А. Парру председателем партии. Избирательная платформа либералов во многом совпадала с программой «исторических консерваторов».

Раскол национальной партии и выход из нее «исторических консерваторов» усилил в либеральной партии тех, кто выступал за вооруженную борьбу как единственный способ прийти к власти. Поэтому, помимо официально провозглашенной приверженности либералов к мирному захвату власти, конвент одобрил секретную резолюцию, которая уполномочивала Парру готовить партию к восстанию, что от-

⁵ Bergquist, 1978. P. 57.

ражало мнение рядовых членов. Тем не менее Парра был настроен на мирные формы борьбы, а выдвинутый на пост вице-президента Ф. Сото был сторонником восстания.

Выборы, сопровождавшиеся подлогами и вмешательством властей, принесли победу националистам. Но цена победы была высокой. Президентом стал старый и больной человек – Санклементе, ему было 84 года. Результаты выборов окончательно оттолкнули «исторических консерваторов» от правительства и дискредитировали миролюбивое крыло либеральной партии во главе с Паррой. В то же время ухудшающееся экономическое положение страны способствовало росту недовольства и усилению военной фракции в либеральной партии, которая утверждала, что революция не только оправдана, но и необходима. В 1898 г. ее лидером стал Р. Урибе Урибе. Он утверждал, что главным виновником катастрофического положения страны и главным препятствием на пути экономического развития является правительство националистов. Режим «Возрождения», по его словам, стоил стране больше, чем десять гражданских войн.

Взгляды Урибе Урибе разделяло большинство либеральной партии, которое все больше убеждалось, что единственным выходом из создавшегося положения могла быть только война. Это серьезно подрывало позиции Парры и миролюбивого крыла либералов, но они надеялись, что президент все же проведет избирательную реформу. Но конгресс отказался ее рассматривать⁶.

В феврале 1899 г. руководство либеральной партии приняло отставку Парры, который признал, что война осталась единственным средством для либералов в отстаивании их прав, но вместе с тем, утверждал, что партия не может на нее пойти в данный момент, ввиду неготовности и из-за внутренних противоречий. С ним не был согласен Урибе Урибе, назвав Парру «бездарным и трусливым». В феврале 1899 г. на встрече в Букараманге в департаменте Сантандер лидеры фракций либеральной партии разработали план подготовки к восстанию. В подписанном 12 февраля секретном пакте оно оправдывалось тем, что «восстановление республики возможно только путем войны». Было решено, что дату восстания установит руководитель партии в Сантандере П. Вильяр. В свою очередь, Вильяр обещал отдать приказ о восстании только при согласии достаточного числа местных руко-

⁶ Molina, 1976. P. 168.

водителей⁷. То, что Сантандер должен стать центром восстания, не было случайностью. Департамент издавна являлся центром кофейного производства, и здесь в результате кризиса наблюдалось наибольшее падение производства. Это убеждало многих либералов, владельцев кофейных плантаций, в необходимости восстания, которое, несмотря на очевидный риск, в случае удачного исхода помогло бы поправить дела.

В то же время падение импорта в результате кризиса привело к резкому сокращению таможенных доходов и поставило правительство в чрезвычайно трудное финансовое положение. По словам министра финансов К. Кальдерона, бюджетный дефицит был ужасным, правительственные доходы лишь на $\frac{2}{3}$ покрывали расходы⁸. Продолжение кризиса вело к параличу торговли и дальнейшему падению таможенных сборов – главного источника правительственных доходов. Кофе был главным экспортным товаром и с его падением рухнули остальные отрасли колумбийской экономики.

Кто виноват в создавшемся положении? Для либералов и «исторических консерваторов» ответ был ясен – правительство националистов. Кризис еще больше убедил их в правильности критики правительственной политики.

Л. Кабальеро – представитель нового поколения либералов из Сантандера – критиковал националистов с ортодоксально либеральных позиций. Он призывал к максимальному правительственному невмешательству в экономику, устранению всех препятствий для свободного обращения товаров и услуг и свободы предпринимательства, немедленному прекращению эмиссии бумажных денег и восстановлению частного кредита, пунктуальной выплате долгов. Кабальеро был убежден, что при условии выполнения всех этих требований иностранный капитал пойдет в Колумбию и для страны откроется новая эра материального прогресса⁹.

Другой либеральный экономист Р. де ла Торре винил во всех бедах страны режим бумажных денег, который вызывал постоянный рост валютного курса, отток капитала из производственной сферы и его утечку за границу, отбивал охоту у иностранных инвесторов вкладывать деньги в Колумбию, вызывал рост цен и подвергал риску экс-

⁷ Galvis, 1962. P. 103, 105; Santa, 1962. P. 204.

⁸ McGreevey, 1971. P. 210

⁹ Caballero L., 1899. P. 38–40, 47–49, 53–54, 61–64; Bergquist, 1978. P. 107.

портно-импортную торговлю. Раньше пагубные результаты такого положения вещей нейтрализовались высокими ценами на кофе. Как только они упали, экономический кризис был ускорен и углублен режимом бумажных денег. Экономическое восстановление страны, по мнению Р. де ла Торре, зависело от немедленного прекращения эмиссии бумажных денег, возвращение частным банкам права печатать деньги и перехода к заключению торговых сделок в валюте¹⁰.

В течение 1899 г. эти взгляды стали разделяться все большим числом не только либералов и «исторических консерваторов», но и националистов, что показал опрос, проведенный либеральной газетой «La Crónica» среди 57 человек. Им были заданы следующие вопросы: 1. должна ли страна вернуться к золотому или серебряному стандарту? 2. должны ли обесцененные бумажные деньги выкупаться по номинальной или рыночной стоимости? 3. должны ли частные банки получить право на денежную эмиссию?

Большинство опрошенных предпочитало золотой стандарт. Многие высказывались за выкуп бумажных денег по номинальной стоимости и все защищали право частных банков на денежную эмиссию. Только один из опрошенных высказался в пользу бумажных денег. Ему был дан резкий отпор: только в «примитивных нациях», которые имеют лишь внутренний рынок, «грязные» бумажные деньги могут быть средством обращения, но как только нация начинает прогрессировать и участвовать в «концерте мировых цивилизаций», она должна принять деньги, имеющие международную ценность¹¹.

Критикам правительственной политики ответил Кальдерон. Он отверг все их обвинения и настаивал на том, что кризис, с которым столкнулась Колумбия, был результатом слабого развития национального производства, а не существовавшей денежной системы. Напротив, эмиссия бумажных денег явилась наилучшей защитой от иностранного импорта и вследствие этого могла стимулировать развитие национальной промышленности¹².

Но в 1899 г. сторонники бумажных денег были в обороне. Нарастала критика правительства националистов. Собравшийся в июле–августе 1899 г. в Боготе конвент «исторических консерваторов» подтвердил свою оппозицию политике правительства, и отказался «под-

¹⁰ Torre de la R., 1899; Bergquist, 1978. P. 168.

¹¹ Bergquist, 1978. P. 109.

¹² Ibid.

держать» его даже в случае восстания либералов. В принятом 17 августа заявлении говорилось, «что правительство своей политикой не соответствует идеалам, практике и устремлениям консервативной партии, и что вследствие этого у консерваторов нет моральных обязательств его поддерживать и разделять с ним ответственность за его действия»¹³.

По мере углубления кризиса либеральная партия должна была уточнить свое отношение к правительству и его консервативным оппонентам. Военная фракция либералов с самого начала кризиса планировала восстание, а в публичных заявлениях стремилась дискредитировать правительство. С другой стороны, миролюбивое крыло либералов продолжало добиваться реформ, прежде всего избирательной, которая, как они полагали, могла предотвратить войну, к которой стремились их воинственные коллеги. Это была позиция временной директории партии, заменившая Парру. В свою очередь, военная фракция сомневалась в искренности заявления «исторических консерваторов» от 17 августа.

В правительстве националистов не было единства. Президент СанкLEMENTE возражал против дальнейшей эмиссии бумажных денег. В сентябре 1899 г. представители националистов и Временной директории попытались прийти к соглашению. Националисты полагали, что оно усилит их позиции и вызовет раскол в либеральной партии, подорвав позиции военной фракции. Со своей стороны, миролюбивое крыло либералов стремилось сохранить контроль над партией и избежать гражданской войны.

В предполагаемом соглашении националисты готовы были пойти на ряд политических уступок, включая свободу слова, представительство либералов в конгрессе и в других органах власти, но в финансово-экономической сфере все оставалось без изменений. Против соглашения решительно выступила военная фракция либералов, которая добивалась не соглашения с правительством, а его свержения.

В соответствии с секретным пактом от 12 февраля Вильяр назначил восстание на 20 октября 1899 г. Оно началось в Сантандере, Кундинамарке, Талиме, постепенно охватив всю страну. Так началась «Тысячедневная война». В манифесте к нации, с которым военная фракция либеральной партии обратилась к стране, заявлялось, что оно направлено «против господствующей в стране политической систе-

¹³ Galvis, 1962. P. 116.

мы» с целью «отвоевания свободы и гарантий», «для установления в стране эффективной республики», «свободной прессы, гарантий прав всех соотечественников, не исключая побежденных, чистоты избирательной системы, которая бы верно отражала национальное общественное мнение и свободное определение ее (нации – В.К.) судьбы». Утверждалось, что «спокойствие и мир будут для либерализма двигателем демократической жизни, которая упрочит благополучие и распространит справедливость среди всех общественных классов».

Заявляя о желании укрепить национальное единство, повстанцы вместе с тем выступали за автономию провинций. Провозглашая уважение и гарантию религиозных чувств католиков, они оговаривали выражение уважения священнослужителям, которое они заслуживают, в той мере, в какой «они не изменяют своей великой миссии мира». Предлагалось ограничить функции чиновников строгим исполнением закона, «чтобы надежность его исполнения была эффективной, а произвол и своеволие признаны и наказаны». В финансово-экономической области предлагалось «восстановить в правах такую денежную систему, которая стимулировала бы накопление, гарантировала торговые сделки и эффективность кредита»¹⁴.

Восстание не поддержало ни руководство либеральной партии, ни «исторических консерваторов». Узнав о восстании, руководство либералов разослало всем партийным организациям телеграмму-циркуляр следующего содержания: «Директория либеральной партии убеждена, что интересам либерального дела и родины соответствует сохранение мира и советует всем, чтобы они сохраняли миролюбивую позицию»¹⁵. Тем не менее, многие либералы присоединились к повстанцам.

В свою очередь «исторические консерваторы» не высказались ни за, ни против восстания. Но с его началом многие консерваторы стали вступать в правительственную армию. С течением времени руководство «исторических консерваторов» оказалось в изоляции. На дальнейший ход событий повлияла многолетняя вражда двух партий, которую невозможно было быстро преодолеть.

В начале «Тысячедневной войны» мало кто сомневался, что она продлится более недели, учитывая превосходство правительственной армии в численности и вооружении, к тому же пополняемой в резуль-

¹⁴ Caballero, 1980. P. 32–37.

¹⁵ Santa, 1962. P. 211.

тате регулярных наборов. Либералы, понимая это, тем не менее избрали наступательную тактику – неожиданных атак и быстрых маневров, что проявилось уже в первые дни войны. Повстанцы в Барранкилье сразу же попытались установить контроль над низовьями реки Магдалены – главной водной артерии страны. Пользуясь тем, что в этом районе было много сторонников либеральной партии, они захватывали суда, чтобы воспрепятствовать движению вверх по реке. Но уже 24 октября правительственные военные суда в ожесточенном сражении потопили большую часть флотилии повстанцев.

Это была важная победа правительственных войск. Она позволила сохранить контроль над рекой, связывающую центр Колумбии с внешним миром. По ней шло снабжение армии вооружением, поступавшим из-за границы. К тому же расположенные в Барранкилье и Картагене таможни являлись важным источником правительственных доходов, которые шли на финансирование войны.

В первых же сражениях на суше либералы также потерпели поражение. В Кундинамарке они были разбиты при Нокаиме, но наиболее серьезное поражение они потерпели в Сантандере, где армия либералов под командованием Урибе Урибе потерпела неудачу в попытке овладеть городом Букараманга и была вынуждена отступить к Кукуте вблизи венесуэльской границы.

Эти неудачи побудили миролюбивое крыло либеральной партии просить почетной капитуляции, и они одобрили план, предложенный эквадорским послом Л.Ф. Карбо и поддержанный вице-президентом Маррокином, архиепископом Эррерой, послать делегацию, пользующуюся доверием у военной фракции либералов, для переговоров о сдаче, в составе Л. Кабальеро и генералов Р. Камачо и Сельсо Родригеса. По воспоминаниям Кабальеро, Парра заявил ему, что «война для либералов стала кровопролитнейшей и бесполезной», и «необходимо спасать жизни соотечественников», и что «эта миссия является не только патриотической, но и гуманной»¹⁶.

Попытка мирного решения конфликта окончилась неудачей. Командование правительственных войск потребовало безоговорочной капитуляции. Кроме того, президент СанкLEMENTE считал, переговоры с повстанцами дадут им статус воюющей стороны, тогда как они заслуживают наказания в соответствии с уголовным кодексом. Поняв, что никакой надежды на мирно разрешение нет, и узнав, что генералы

¹⁶ Caballero, 1980. P. 21–22.

Урибе Урибе и Х.М. Дуран смогли вновь собрать силы, делегаты присоединились к повстанцам.

Пока повстанцы безрезультатно ждали в Кукуте оружия, которое они надеялись получить через Венесуэлу, правительственные войска сосредоточивались в северо-восточной части Сантандера. Однако в превосходящих либералов по численности и вооружению правительственных войсках отсутствовало единое командование.

15 декабря 1899 г. обе армии встретились в долине реки Пералонсо. Двухдневное сражение, центром которого был мост через реку, отделявшей обе армии, не принесло победы ни одной из сторон. Испытывавшие недостаток в боеприпасах либералы уже собирались отступить, когда Урибе Урибе с группой добровольцев смелой атакой захватил мост, обратив в бегство его защитников. Воспользовавшись благоприятным моментом, армия либералов перешла в наступление, и к ночи правительственные войска отступили, побросав оружие, боеприпасы и лошадей¹⁷.

Пералонсо стала крупной победой либералов, не только материальной (они захватили огромное количество вооружения), но и моральной. Перед ними встал вопрос, что делать дальше. Т. Варгас Сантос, провозглашенный по предложению Урибе Урибе временным президентом и верховным главнокомандующим, отверг рискованный план наступления на Боготу, занявшись реорганизацией и подготовкой повстанческих сил для решающего сражения.

К нему готовилось и правительство. А месяцы, последовавшие за сражением при Пералонсо, правительственные войска пополнялись тысячами солдат и получили новое оружие.

11 мая 1900 г. началась битва в местечке Палонегро вблизи города Букараманга. Палонегро стала одной из наиболее кровопролитных битв в истории Колумбии. Хорошо вооруженная правительственная армия, в количестве от 14 до 20 тыс. в разные дни битвы, превосходила армию либералов в два раза, но, тем не менее, оказалась на грани поражения к исходу третьего дня, из-за непрерывных и яростных атак повстанцев. Положение спасла твердость и уверенность в победе командующего правительственными войсками генерала П. Пинсона. Получив значительные подкрепления, он в конце концов разбил армию либералов¹⁸.

¹⁷ Caballero, 1980. P. 41–45.

¹⁸ Galvis, 1962. P. P. 171–185; Santa, 1962. P. 283–292.

После катастрофы при Палонегро либералы никогда уже больше не смогли восстановить свои силы. Хотя часть либералов под командованием Урибе Урибе после Палонегро добилась временных успехов на атлантическом побережье, к концу 1900 г. и они были вынуждены покинуть страну в поисках поддержки за границей.

Между тем в июле 1900 г. миролюбивое крыло либералов обратилось к правительству с петицией дать повстанцам статус воюющей стороны и таким образом открыть путь для мирного решения конфликта. Если для «экваториальной» Америки как тогда говорили, война это обычное явление, то необходимо выработать правила этой войны, чтобы сделать ее ведение более цивилизованным. Они были убеждены, что только политическое урегулирование, включающее ряд уступок либералов, может положить конец военным действиям.

«Исторические консерваторы» были также обеспокоены размахом войны и неспособностью правительства Санклементе положить ей конец. Все это побудило их пойти на государственный переворот. 31 июля 1900 г. при помощи ряда воинских частей президент Санклементе был смещен и власть перешла к вице-президенту Маррокину. Переворот 31 июля стал логичным следствием противоречий, которые на протяжении 1890-х годов разделяли «исторических консерваторов» и националистов. Большинство из участников переворота принадлежали к фракции «исторических консерваторов» Боготы во главе с К. Мартинесом Сильвой, подписавшие в 1896 г. манифест «Причины раскола».

Казалось, что «исторические консерваторы» получили контроль над правительством, однако Маррокину удалось сохранить за своими сторонниками ряд ключевых постов, прежде всего военного министра, что позволило ему сначала уравновесить, а затем и перевесить влияние «исторических консерваторов».

Повстанцы с самого начала не верили новому правительству. В манифесте, с которым Варгас Сантос обратился к стране, подчеркивался незаконный способ отстранения Санклементе с президентского поста и то, что правительство Маррокина, претендуя на роль «реставратора республики», состоит из тех же самых людей, которые своими руками поддерживали диктатуру и своими голосами ее восхваляли¹⁹.

Этап оценка правительства Маррокина со стороны военной фракции либералов оказалась верной. Маррокин отверг всякие политиче-

¹⁹ Caballero, 1980. P. 66–68.

ские уступки повстанцам и взял курс на военную победу. Таким образом был положен конец надеждам «исторических консерваторов» и миролюбивого крыла либералов на политическое урегулирование конфликта.

После Палонегро война вступила в новую фазу – либералы перешли к партизанской тактике. Центром партизанской войны стали основные кофепроизводящие районы – Сантандер и Кундинамарка. Либералы, владельцы асьенд, формировали из своих пеонов партизанские отряды. Их тактика соответствовала классической партизанской войне: окруженные в горах правительственными войсками, превосходившими их по численности и огневой мощи, повстанцы предпринимали неожиданные атаки, используя прекрасное знание местности и поддержку местного населения. Это обеспечивало им сильные позиции в сельской местности, но они были не в состоянии брать города.

Для получения необходимых ресурсов партизанские командиры стали прибегать к захвату собственности своих противников. В свою очередь власти также налагали контрибуции на сторонников либералов. Командиры воинских частей в восставших провинциях получили право пополнять свои ресурсы за счет собственности противников и проводить массовые репрессии.

В марте 1901 г. миролюбивое крыло либералов выражало озабоченность продолжением «неограниченной и жестокой» партизанской войны, которая, по их мнению, могла привести к «хронической анархии» и милитаризации страны. Они призывали повстанцев пойти на соглашение с правительством. Однако все эти попытки наталкивались на непримиримость партизан и нежелание Маррокина пойти на компромисс.

В самом правительстве зрел заговор против Маррокина во главе с военным министром П.К. Оспиной, с целью добиться мирного разрешения конфликта. Оспина крайне низко оценивал моральные качества самого Маррокина, погрязшего в коррупции и nepотизме. Он обвинял его в затягивании без всякой необходимости войны, что «опустошает и дискредитирует страну», в том, что на смену конституционному правлению пришел режим личной власти Маррокина, который превратил консервативную партию в семейный клан.

Оспина видел выход из создавшегося положения в возвращении к власти президента Санклемента и проведении избирательной реформы, «которая будучи решенной, станет достаточной, если революционеры поверят слову правительства, чтобы сложить оружие. Тогда мы

придем к миру, что является страстным желанием порядочных людей всех партий»²⁰. Однако заговор был раскрыт, заговорщики арестованы и высланы из страны.

Провал заговора Оспины отдал правительство в руки экстремистов во главе с новым военным министром А. Фернандесом. С начала 1902 г. и до конца войны власть в стране была в руках непримиримых националистов, которые выступали за продолжение и ужесточение военных действий. Для уничтожения партизан Фернандес проводил политику неограниченных репрессий. Такая политика вызвала протест со стороны даже части националистов. Они утверждали, что «фанатичные» сторонники Фернандеса стремятся не к умиротворению страны, а к ее разрушению, не к примирению, а к мщению. Между тем тактика Фернандеса на уничтожение уменьшила активность партизан, но не смогла полностью умиротворить провинции.

Заключительный акт драмы «Тысячедневной войны» разыгрался в Панаме. Здесь в 1902 г. генерал Б. Эррера создал большую и хорошо вооруженную армию. 23 февраля в битве при Агуадулсе ему удалось разбить правительственную армию, а 27 августа после почти месячной осады взять этот город.

Эти победы отдали Панаму в руки либералов, за исключением портов Колон и Панамы. Их либералам не удалось взять из-за вмешательства США. 17 сентября в эти порты с американских кораблей «Цинциннати» и «Висконсин» были высажены войска «для защиты американских интересов». Колумбийский посланник в Вашингтоне Х.В. Конга 2 октября 1902 г. сообщил своему правительству: «Адмирал Кейзи фактически взял на себя верховную власть над районом перешейка, который не находится в руках повстанцев: колумбийские войска разоружены войсками Соединенных Штатов и передвигаются под охраной последних [...] Американский командующий издает одинаковые приказы как для представителей правительства, так и для повстанцев о том, что он позволит и чего не позволит на оккупированной им территории»²¹.

Угроза американской интервенции и потеря Панамы заставили обе стороны искать мира. Со стороны повстанцев предварительным условием мирных переговоров была отставка Фернандеса, «чьи руки запачканы кровью беззащитных людей». В середине октября 1902 г.

²⁰ Tirado, 1976. P. 320–338.

²¹ Цит по: Гонионский С.А. История панамской «революции». М., 1958. С. 71.

Маррокин объявил о «временном» уходе Фернандеса с поста военного министра. Это открыло путь к переговорам при посредничестве США. 21 ноября 1902 г. на борту американского крейсера «Висконсин» было достигнуто соглашение о прекращении военных действий, которое вошло в историю как «договор Висконсин».

По условиям договора правительство обещало освободить всех политических заключенных, объявить полную амнистию и провести свободные выборы в конгресс. Со своей стороны повстанцы согласились отдать все вооружение, кроме личного оружия (сабли и револьверы). В обмен правительство обещало выплатить 16 тыс. ф. ст. для покрытия долгов повстанцев, образовавшихся в результате покупки оружия²². Так закончилась «Тысячедневная война», стоившая жизни более 100 тыс. колумбийцев²³.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гонионский С.А.* История панамской «революции». М., 1958.
Гонионский С.А. Колумбия. М., 1973.
Ильина Н.Г. Колумбия в 1870–1917 годах // История Латинской Америки: 70 годы XIX века – 1918 год. М., 1993.
Arbelaez T. Episodios de la Guerra de 1899–1902. Bogotá, 1936.
Bergquist C.W. Coffee and conflict in Colombia 1886–1910. Durham, 1978.
Caballero L. Memorias de la Guerra de los mil días. Bogotá, 1980.
Galvis S.F. Uribe Uribe. Medellín, 1962.
McGreevery W.P. An economic history of Columbia 1845–1930. Cambridge, 1971.
Molina G. Las ideas liberales en Columbia 1849–1914. N. 1. Bogotá, 1976.
Santa E. Rafael Uribe Uribe. Bogotá, 1962.
Tirado A. Aspectos sociales de las guerras en Columbia. Bogotá, 1976.

REFERENCES

- Arbelaez T.* Episodios de la Guerra de 1899–1902. Bogotá, 1936.
Bergquist C.W. Coffee and conflict in Colombia 1886–1910. Durham, 1978.
Caballero L. Memorias de la Guerra de los mil días. Bogotá, 1980.
Galvis S.F. Uribe Uribe. Medellín, 1962.

²² Caballero, 1980. P. 228–237.

²³ Гонионский С.А. Колумбия. М., 1973. С. 182.

Gonionskij S.A. Istoriya panamskoj «revolyucii». M. , 1958. [History of Panama revolution]

Gonionskij S.A. Kolumbia. M., 1973. [Colombia]

McGreevery W.P. An economic history of Columbia 1845–1930. Cambridge, 1971.

Molina G. Las ideas liberales en Columbia 1849–1914. N. 1. Bogotá, 1976.

Santa E. Rafael Uribe Uribe. Bogotá, 1962.

Tirado A. Aspectos sociales de las guerras en Columbia. Bogotá, 1976.